

Блохинская Алена Владимировна

ЯВЛЕНИЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РЕЧИ ПОТОМКОВ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ УКРАИНЫ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК (НА ПРИМЕРЕ ГОВОРОВ СЕЛ ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена проблеме русско-украинского междиалектного взаимодействия на территории Амурской области. В речи потомков украинских переселенцев, сохранивших в своей речи украинские диалектные черты, наблюдаются явления интерференции, возникшие в результате взаимодействия в их речи норм русского и украинского языков. Трудность выявления участков интерференции в их речи обусловлена тем, что контактируют говоры близкородственных языков, имеющие устную форму бытования, более открытую для восприятия чужих элементов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 37-39. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1'28

Филологические науки

Статья посвящена проблеме русско-украинского междиалектного взаимодействия на территории Амурской области. В речи потомков украинских переселенцев, сохранивших в своей речи украинские диалектные черты, наблюдаются явления интерференции, возникшие в результате взаимодействия в их речи норм русского и украинского языков. Трудность выявления участков интерференции в их речи обусловлена тем, что контактируют говоры близкородственных языков, имеющие устную форму бытования, более открытую для восприятия чужих элементов.

Ключевые слова и фразы: переселенческое движение; русско-украинское междиалектное взаимодействие; украинские говоры; массовое двуязычие; интерференция.

Блохинская Алена Владимировна*Амурский государственный университет**avblokhinskaya@mail.ru***ЯВЛЕНИЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РЕЧИ ПОТОМКОВ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
ИЗ УКРАИНЫ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК (НА ПРИМЕРЕ ГОВОРОВ СЕЛ
ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ)[©]**

Современные исследователи отмечают, что в работах последних десятилетий актуализируются вопросы, связанные с явлениями русско-инонационального двуязычия [5, с. 20]. Интерес для лингвистов представляет как взаимодействие русского языка с различными языками на территориях государств бывшего СССР, так и взаимодействие русского языка с языками различных национальностей, проживающих на территории современной России.

В данной статье мы обратимся к проблеме русско-украинского междиалектного взаимодействия в говорах русских и украинцев, проживающих в селах Октябрьского района Амурской области.

Украинцы, как и представители многих других национальностей, оказались на территории Амурской области в результате переселенческого движения на Дальний Восток. Первые переселенцы прибыли сюда в 1859 г. и продолжали прибывать вплоть до 70-х гг. XX в. Стоит заметить, что интенсивность их переселения в эти годы была различна в силу разнообразных экономических, политических и других причин.

Переселяясь на новые территории, стремясь при этом не утратить свою национальную самоидентификацию, люди выбирали места для проживания, напоминая места их выхода, сохраняли свои традиции, обычаи, привычные способы ведения хозяйства. Стремление к самобытности проявилось и в желании сохранить свой национальный язык. Такая тенденция привела к тому, что на одной территории оказывались носители различных языков и их говоров.

Так, на территории Октябрьского района оказались одновременно носители русских и украинских говоров. По рассказам местных старожилов, люди разговаривали друг с другом, используя свои родные языки, и при этом прекрасно понимали друг друга. Со временем под влиянием различных внеязыковых факторов (образование, языковое окружение, языковая политика, влияние СМИ и т.д.) украинские переселенцы и их дети начинают осваивать русский язык. В результате в настоящее время украинский говор сохранился только в речи потомков украинских переселенцев, рожденных в 1920-1930 гг. Они родились на территории Амурской области или были перевезены сюда в детском или подростковом возрасте.

По особенностям их украинского говора можно установить, что он представляет юго-восточное украинское наречие. Реконструировать полностью материнский говор переселенцев из Украины начала XX в. в настоящее время сложно. Это связано с тем, что говор первого поколения украинских переселенцев не фиксировался и не изучался исследователями. В настоящее время судить о его особенностях можно лишь по информации о том, откуда именно, из каких областей Украины прибыли переселенцы, а также по сохранившимся в их речи чертам явно украинского происхождения, которые еще удастся зафиксировать в речи старожилов. Большинство из них являются выходцами из Полтавской, Харьковской, Черниговской и Киевской губерний Украины.

На всех перечисленных территориях, за исключением Черниговской губернии, распространено юго-восточное наречие украинского языка [8, с. 105]. Фонетические, морфологические, лексические особенности этого наречия украинского языка встречаются и в речи жителей Октябрьского района. К числу наиболее ярких и системно проявляющихся особенностей можно отнести следующие: употребление гласного *i* на месте этимологического «ять» (*хлеб, мисяц, дитям, рижуть, дви, винок* (здесь и далее примеры из речи информантов даются в русской графике)); сохранение звонкости согласных перед глухими и на конце слова (*кров (кровь), мёд качалы, хлеб пекли*); параллельное использование форм инфинитива на *-ти* и *-ть* (*ризаты, доиты, житы, сбежать, жить*); употребление твердого и мягкого *p* (*парылы, рэцэпту, боярыны, матери, рижуть, прибаутки*) и др. [8, с. 113; 11; 12; 13; 14].

Многие слова, встречающиеся в говорах на территории Октябрьского района, зафиксированы в первом томе Атласа украинского языка, охватывающего языковой ареал территорий, включающих Черниговскую, Киевскую, Полтавскую, Харьковскую и др. области: *багато, батько, дівчина, дід, діти, дуже, жінка, зозуля, квасоля, макітра, огірок* и др. [1].

Однако необходимо заметить, что почти все потомки украинских переселенцев получили начальное образование в русской школе. В настоящее время в их речи большее количество украинских черт сохраняется на фонетическом и лексическом уровнях. При этом широко распространено употребление русских и украинских дублетов. Можно сказать, что потомки украинских переселенцев являются носителями массового двуязычия, характерного для многонационального государства, полиэтнического общества, где мажоритарный язык выступает в роли языка межнационального общения [6, с. 72], что подтверждает высказывание В. Ю. Розенцвейга о том, что нет двуязычия без интерференции [9, с. 64].

Под интерференцией У. Вайнрайх понимает вторжение норм одной системы языка в пределы другой [3, с. 9]. В. Ю. Розенцвейг также определяет интерференцию как «нарушение билингвом правил соотношения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от норм» [10, с. 4].

В диалектной речи потомков украинских переселенцев, проживающих на территории Октябрьского района Амурской области, отмечаются следующие проявления интерференции, обусловленные влиянием русского языка на украинский:

- неразличение /a/ и /o/ в безударной позиции как в русских, так и украинских словоформах: *д[а]станица, хор[а]шо, нарк[а]маны, пр[а]х[а]дить, п[а]том, [а]пять, х[а]роший, в[а]зыли, прих[а]дыл[а]ся, п[а]снямы, г[а]тов[а], с п[а]лэй, т[а]ди* (ср. *отцова, корова, не надо, готовылы, домой, потолчесь*) [11; 12; 13];
- единичные случаи произношения [e] на месте этимологического «ять» в тех случаях, где обычно в украинских говорах произносится [и]: *дед, хлеб, дело, век* [11; 13; 14];
- смягчение согласных перед гласным э: *виднесу, нема, недилли* [11];
- смягчение согласных перед гласным И, которое в украинской речи не происходит: *куди* (ср. укр. куди), *ридний* (ср. укр. рідний), *скилькы* (ср. укр. скільки), *трохы* (ср. укр. трохи), *трошкы* (ср. укр. трошки), *який* (ср. укр. який); отмечается и обратное явление – отвердение согласных: *тоды/тады* (ср. укр. тоді), *лыжко* (ср. укр. ліжко) [11; 13; 14];
- употребление слов с гласным [o] под ударением там, где в украинском произносится [э]: *диты тоже не хрещены* (ср. укр. хрещений); «*Несэ тэца воду*»; «*Тэца, моя тэца, дай воды напиться*» (ср. укр. теща) [11; 12];
- глаголы 3 л. ед. и мн. ч. наряду с окончанием [т'] имеют [т]: *освобождает, требуют, вылазят, сидят* (ср. *снимаешь, может, визуть заберуть, качають*) [13];
- изменение ударения: *учора* (ср. укр. учора, вчора), *никуды* (ср. укр. нікуди) [Там же];

Воздействие русского языка на украинские говоры проявилось в параллельном употреблении местоименных форм русского и украинского языка: он и він. Отмечаются случаи контаминации русской и украинской форм: *як-нибудь* (ср. укр. як-небудь), *яку-нибудь* (ср. укр. яку-небудь) [13; 14].

Отметим единичные примеры, которые сохранились в речи потомков украинских переселенцев под влиянием украинского языка. Это проявляется, например, в употреблении: [o] на месте /a/: *роствроюсь* (не найдено в словарях), *роботало* (возможно влияние украинского слова *робота*, глагол к ней *робити*) [14]. Кроме того, украинское слово *пальниця* повсеместно произносится как *п[о]ляниця* [13]. Наблюдается также отвердение согласных перед гласным переднего ряда по аналогии с другими словами в русских словоформах: *снывает* (в укр. *знімати*), *в пэчку* (в укр. *піч* (р. п. *печи*)) [11; 13].

Заметим, что подобные проявления интерференции отмечаются в украинских говорах, соседствующих с русскими, и на других территориях, например в Крыму [7, с. 93].

Однако выявление случаев интерференции в речи потомков украинских переселенцев затруднено по ряду причин.

Во-первых, здесь контактируют говоры двух близкородственных языков. При этом данные системы обладают не только типологическим сходством, обусловленным общим происхождением, но и общностью, сходством реализации единиц на различных уровнях. Например, как мы уже отмечали, для говоров юго-восточного наречия украинского языка характерны черты, присущие и для русского языка и его говоров: параллельное использование форм инфинитива на -ти и -ть, твердого/мягкого *p* и др. Следствием этого является то, что некоторые языковые явления можно классифицировать и как сохранение отдельных проявлений общности языков [2, с. 26]. Это осложняется и отсутствием данных о первоначальном состоянии материнских говоров.

Во-вторых, говоры украинского языка на территории Амурской области функционируют изолированно, они оторваны от основного украинского диалектного массива и от украинского языка вообще. Здесь, на Дальнем Востоке, нет и не было возможности в совершенствовании знаний украинского языка, не было возможности получить образование на украинском языке. Язык передавался от родителей к детям в ходе бытового общения. Русские же говоры и русский литературный язык оказывали непосредственное влияние на язык украинских переселенцев через общение с русскоговорящими, смешанные браки, производственную деятельность и образование в школе на русском языке. В связи с этим украинские говоры, характеризующиеся устной формой бытования, для которой свойственно отсутствие строгих норм и правил употребления языковых единиц, открытостью и проницаемостью на всех языковых уровнях [4, с. 58], могли легко заимствовать элементы доминирующего русского языка. В этом случае правомернее говорить о заимствовании, а не интерференции.

Итак, длительное взаимодействие на территории Амурской области, а именно в селах Октябрьского района, говоров украинского и русского языка привело к возникновению интерференции в речи потомков украинских переселенцев. Это позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в сознании диалектоносителей произошло смешение, взаимопроникновение двух родственных языковых систем, то есть возникло смешанное двуязычие, подразумевающее единый механизм анализа и синтеза речи.

Список литературы

1. **Атлас української мови:** в 3-х т. Київ: Наукова Думка, 1984. Т. 1. 391 с.
2. **Бараникова Л. И.** О некоторых особенностях развития диалектов на территории позднего заселения // Язык и общество. 1967. Вып. 1. С. 16-35.
3. **Вайнрайх У.** Одноязычие и многоязычие // Зарубежная лингвистика. М., 1999. Вып. 3. С. 7-43.
4. **Глушковский М.** Вариативность языка польских старообрядцев как признак языкового сдвига // *Humaniora: Lingua Russica*. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XIII. Развитие и вариативность языка в современном мире. I. Тарту, 2010. С. 56-71.
5. **Гринберг С. А.** Белорусско-русский художественный билингвизм в когнитивно-дискурсивном и лингвокультурологическом аспектах: дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 162 с.
6. **Истомина О. Б.** Билингвизм: социальная типология языковых контактов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15). Ч. I. С. 70-74.
7. **Кукса Т. П.** Русско-украинская межъязыковая интерференция в украинских говорах Крыма (на материале сельскохозяйственной лексики) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21). Ч. I. С. 91-94.
8. **Матвіяк І. Г.** Українська мова і її говори. К.: Наук. думка, 1990. 168 с.
9. **Розенцвейг В. Ю.** О языковых контактах // Вопросы языкознания. 1963. № 1. С. 57-67.
10. **Розенцвейг В. Ю.** Языковые контакты: лингвистическая проблематика. Л.: Наука, 1972. 80 с.
11. **Фоноархив лаборатории региональной лингвистики АмГУ.** Полевой дневник № 592.
12. **Фоноархив лаборатории региональной лингвистики АмГУ.** Полевой дневник № 593.
13. **Фоноархив лаборатории региональной лингвистики АмГУ.** Полевой дневник № 595.
14. **Фоноархив лаборатории региональной лингвистики АмГУ.** Полевой дневник № 619.

**PHENOMENON OF INTERFERENCE IN THE SPEECH OF DESCENDANTS OF SETTLERS
FROM UKRAINE TO FAR EAST (BY THE EXAMPLE OF THE DIALECTS OF VILLAGES
OF OKTYABR'SKII DISTRICT OF THE AMURSKII REGION)**

Blokhinskaya Alena Vladimirovna
Amur State University
avblokhinskaya@mail.ru

The article is dedicated to the problem of Russian-Ukrainian inter-dialect interaction on the territory of the Amurskii region. In the speech of the descendants of Ukrainian settlers, retaining in their speech the Ukrainian dialect features, we can observe the phenomena of interference originated as a result of interaction in their speech norms of the Russian and Ukrainian languages. The difficulty of identifying interference areas in their speech is conditioned by the fact that in interaction are the dialects of closely related languages existing in oral form, more accessible for the perception of alien elements.

Key words and phrases: resettlement movement; Russian-Ukrainian inter-dialect interaction; Ukrainian dialects; mass bilingualism; interference.

УДК 811.511.111

Филологические науки

Статья посвящена анализу пословиц и поговорок, имеющих в произведениях одного из знатоков марийского устного поэтического творчества – Шабдара Осыпа. Автором характеризуется народно-разговорная речь, наполненная меткими изречениями, связанными с идейным замыслом произведений. В художественных текстах пословицы и поговорки фигурируют как отдельные высказывания, отличающиеся смысловой полнотой и цельностью. В настоящее время этот жанр фольклора развивается и обогащается, впитывая новые черты тех социально-экономических изменений, которые происходят в жизни общества.

Ключевые слова и фразы: паремия; пословицы; поговорки; лексика; лексема; обычай; традиция.

Богданова Наталья Валерьевна

Марийский государственный университет
natali100879@mail.ru

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРЕМИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ШАБДАРА ОСЫПА)®**

Термин «паремия» от греч. *paroimia* означает пословицы, поговорки, изречения. Паремии – особые единицы и знаки языка, необходимые элементы общения. Они передают нужную информацию, характеризующую типичные жизненные и мысленные ситуации или отношения между теми или иными объектами. Если